

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

УДК 902

К ИСТОРИОГРАФИИ СКИФСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ (в свете проблемы «Скифия и Кавказ»)

С.Л. Дударев, С.Н. Савенко

TO THE HISTORIOGRAPHY OF SCYTHIAN HISTORY AND CULTURE IN DOMESTIC ARCHEOLOGY (in the light of the "Scythia and the Caucasus" problem)

S.L. Dudarev, S.N. Savenko

Аннотация. В статье рассматривается отечественная историография ряда важных вопросов, касающихся изучения знаменитой скифской культуры, прежде всего, через призму проблемы «Скифия и Кавказ». Речь идет об основных версиях происхождения скифов: «азиатской» и автохтонной, атрибутировании понятия «скифская триада» в представлениях различных авторов, характеристике специалистами памятников материальной культуры ранних кочевников Предкавказья и идентифицировании ими собственно скифского элемента (в свете попыток отдельных авторов приписать некоторые из них группам населения, этнически родственным горским племенным формированиям). Работы ряда ученых демонстрируют то, что культура скифов и культура скифского времени центральных районов Северного Кавказа имела сложный, синкретический состав, что позволяет ставить вопрос о возможном наличии этнических новообразований, отличавших себя как от скифов, так и от кавказцев. В статье рассмотрен и вопрос о социальном устройстве скифов, которое в работах специалистов варьирует от военной демократии (в некоторых версиях – с чертами деспотической царской власти) до раннеклассовых рабовладельческих либо патриархально-феодальных отношений, как вариант – наличия сословного деления, перераставшее в классовое. Предлагается и термин «стратифицированное общество».

Abstract. The article discusses the domestic historiography of a number of important issues related to the study of the famous Scythian culture, primarily through the prism of the "Scythia and the Caucasus" problem. We are talking about the main versions of the origin of Scythians: "Asian" and autochthonous, attributing the concept of "Scythian triad" in the understanding of various authors, as well as characterizing the monuments of the material culture of the early nomads of the Ciscaucasia and identifying the Scythian element proper (in the light of attempts by individual authors to attribute some of them to groups of population ethnically related to mountain tribal formations). The works of a few scientists demonstrate that the culture of the Scythians and the Scythian time culture of the central regions of the North Caucasus had a complex,

syncretic composition, which raises the question of the possible presence of ethnic neoplasms that distinguished themselves from both Scythians and Caucasians. The article also considers the issue of the social structure of the Scythians, which varies from military democracy (in some versions with features of despotic tsarist power) to early class slave-owning or patriarchal-feudal relations, as an option – the existence of estate division, which has turned into class. The term "stratified society" is also proposed.

Ключевые слова: скифы, скифская культура, скифская триада (пентада), меоты, савроматы, Предкавказье, «Царство Ишкюза», курганы у хутора «Красное знамя», Нартанские курганы, могильник Уллу-Баганалы, амазонки, военная демократия, рабовладельческое государство, патриархально-феодалное общество, общество раннеклассового типа, стратифицированное общество.

Keywords: Scythians, Scythian culture, Scythian triad (pentad), Meots, Sauromats, Ciscaucasia, the Kingdom of Ishkuz, the mounds at the Krasnoe Znamya Farm, Nartan mounds, Ullu-Baganaly burial ground, Amazons, military democracy, slave state, patriarchal-feudal society, early class society, stratified society.

В научной литературе сложилось два основных направления в трактовке происхождения скифов: «азиатское» и автохтонное с массой вариантов конкретных решений. Эти позиции в отечественной литературе четко определились еще в середине XX в. [1, с. 19–20]. «Азиатская» версия была и остается популярной. Одним из крупных сторонников ее являлся А.И. Тереножкин. Но в то же время такие авторитетные ученые, как Б.Н. Граков, М.И. Артамонов, А.И. Мелюкова, Л.С. Клейн и другие выражали недоверие «азиатской легенде», считая, что она в действительности отражала события, происходивших в юго-восточных районах Европы [2, с. 13; 3, с. 25–26]. Это давало им основание искать истоки скифов в Северном Причерноморье, связывая с ними позднюю срубную культуру степной зоны.

В последние десятилетия в российской и зарубежной, включая украинскую, науке распространена азиатская версия происхождения скифов, но по-прежнему существуют и разрабатываются автохтонные построения [4, с. 9–17; 5, с. 9–31; 6, с. 88–89; 7, с. 67–31], внимание к которым усилилось и в связи с современной политической ситуацией на Украине.

Вместе с происхождением скифов рассматривается вопрос об элементах их культуры и территориях их создания (образования, возникновения). Под культурой скифов принято понимать особую совокупность материальных предметов и обрядовых черт VII–III веков до н. э., распространенную в Северном Причерноморье, на Нижнем и Среднем Дону, в Предкавказье и на более отдаленных восточных территориях вплоть до Алтая и Тувы. Разделяются понятия культуры конкретных скифских племен («скифов царских», «скифов кочевников», «скифов пахарей» и др.) и культуры населения степной зоны Евразии, обозначаемой как «культура скифского...», или «скифо-сибирского мира» [8].

Основная часть кочевых скифов постоянно проживала в подвижных кибитках на временных летних и зимних стоянках. Для оседлой части скифского

общества известны и различные по времени функционирования и размерам поселения, в том числе и очень крупные как Каменское городище (общая площадь около 12 кв. км) у г. Никополя на Нижнем Днепре. Бытовые объекты скифов тяготеют к контактным зонам лесостепи и предгорий Крыма и Кавказа, где обычно проживало смешанное население.

Важным компонентом скифской степной культуры является подкурган-ный обряд погребения, детально представленный в «Истории» Геродота на примере погребения скифских царей. В рассматриваемой культуре выделяется так называемая скифская триада (термин введен в начале 1950-х гг.): особые виды вооружения, атрибуты конского убора и своеобразное искусство, получившее название скифского или скифо-сибирского «звериного стиля». Этот стиль представляет собой набор выразительных предметов, украшенных, в основном, изображениями реальных и фантастических животных и их частей, нередко объединенных в сочетания и композиции [9; 10; 11; 12, с. 630–789; 13, 156–164]. На скифских предметах встречаются также изображения растений и людей (преимущественно мужчин и богинь) [14, с. 8–15]. После проработки вопроса о «скифской триаде» В.С. Ольховским (1997) стало ясно, что трудно выделять именно скифскую триаду, т. к. подобный комплекс также встречался в савроматских и иных древностях, включая оседлое население контактных зон [15, с. 565]. Еще ранее, в 1996 г., С.Л. Дударев обратил внимание на то, что скифская триада – это феномен многокомпонентного, гетерогенного происхождения, и данная тенденция вырисовывается на материалах древнейших скифских памятников Северного Кавказа и Лесостепи еще с «доскифской» эпохи. Ее предметы не могут выступать в качестве этнодифференцирующего признака. Состав триады правильнее рассматривать конкретно и на фоне других элементов комплексов. По мнению В.С. Ольховского и других специалистов, триаду можно и правильнее использовать для характеристики более масштабных социокультурных феноменов всего евразийского пространства скифской эпохи [16, с. 85–96].

Ученые уточняют состав триады и добавляют к ней и другие типичные для скифов элементы культуры. В этой связи предлагались термины «пентада» и др. Сейчас уже для раннего скифского комплекса речь идет о более чем 10 типичных категориях предметов, таких как вооружение и конская сбруя, парные ритуальные бронзовые ножи, биметаллические чеканы, стремечковидные удила, каменные блюда, бронзовые зеркала с петельчатой ручкой, грибовидные застёжки и застёжки-палочки [17, с. 38–39]. Типичными для элитных захоронений скифов были также массивные бронзовые котлы как атрибут военно-кочевого быта и социальный показатель, запечатленный в фольклоре и письменных источниках [18, с. 173–198]. Выделяются и навершия со скульптурными изображениями в «зверином стиле», венчавшие ритуальные шесты, использовавшиеся при совершении обрядов и др. Распространена монументальная антропоморфная каменная скульптура скифов [19; 20, с. 127–130; 21].

Геродот указывал, что «каждый скиф – конный стрелок», что подтверждается археологически. Очень часто в мужских и некоторых женских скифских погребениях встречаются бронзовые наконечники стрел (двухлопастные, в том числе с шипами на втулке в ранних могилах, трехлопастные или трехгранные, иногда с теми же боковыми шипами – в более позднее время) и остатки луков. Луки, особенно, т. н. «сигмавидные», также служили и инсигниями власти [22]. Характерным предметом вооружения был акинак – короткий меч с особо оформленной рукоятью, в том числе и элементами звериного стиля. Заметим, что такой ведущий специалист по скифскому вооружению, как Е.В. Черненко, еще в 1980-е гг. отказался от этого термина, поскольку, вопреки мнению М.И. Ростовцева и М.И. Артамонова, полагавших, что скифы заимствовали акинаки во время переднеазиатских походов у мидян и персов, этот вид оружия скифов восходит к биметаллическим и железным мечам кабардино-пятигорского или северокавказского типа¹. Имелись у скифов и длинные мечи, хотя они нередко считаются изобретением сарматов (эти предметы подвергались исследованию в трудах С.А. Скорого). Ими применялись копья с железными наконечниками. Особое место в воинском наборе придавалось и боевым топорам – оружию, отраженному в скифской мифологии в качестве символа воинского сословия. Важны и типичны для скифской культуры детали конской узды – удила и псалии (соединители узды и ограничители удил). В ранний период конский набор скифов состоял из бронзовых и частично костяных деталей, позже их сменили железные комплекты. Формы конского убора постоянно менялись и совершенствовались, что позволяет использовать этот культурный элемент как хронологический показатель, наряду с наконечниками стрел и некоторыми другими предметами [6].

Для многих из этих элементов находят прототипы в культуре восточных азиатско-сибирских и приуральских территорий, что укрепляет позиции сторонников азиатского происхождения скифов. Но есть также много культурных проявлений закавказско-переднеазиатского характера и местные причерноморско-предкавказские черты (А.И. Мелюкова, В.Ю. Мурзин, С.А. Скорый и др.). Поэтому только часть специалистов сегодня полагают, что культура скифов сформировалась где-то на востоке Евразии (Тува, Алтай, Приаралье и др.) и откуда в готовом виде была принесена в Юго-Восточную Европу. Более взвешенными считаются концепции, признающие синкретический характер скифского культурного комплекса, и что он складывался либо на юге Восточной Европы в эпоху скифо-киммерийских вторжений в Переднюю Азию под воздействием древневосточных культур; либо одновременно в нескольких самостоятельных центрах степной Евразии, вступивших затем в сложные взаимоотношения. В качестве территории,

¹ По С.Л. Дудареву, эти мечи (и кинжалы) именуется биметаллическими мечами и кинжалами с крестовидной рукоятью (сокращенно БМК КР).

на которой проходили процессы формообразования и культурного взаимодействия во всех концепциях определенное место отводится и Предкавказью, находившемуся на путях из Азии в Европу и обратно. Через данный регион шли вторжения скифов в страны Ближнего Востока и через него они возвращались назад.

О том, что скифы в своей истории были тесно связаны с Предкавказьем и Кавказом, исследователи говорили уже в начале XX в. Предметы скифского облика в конце XIX в. встречались во многих районах региона, а в Закубанье были открыты богатые курганы (около Ульского аула, Келермесские, погребения у станиц Костромской, Воронежской и др.), связываемые со скифами. Версия о связи прикубанских памятников со скифами впервые высказана М.И. Ростовцевым [23, с. 310, 336, 482]. Но позднее, начиная с Б.Н. Гракова, рядом ученых считалось, что скифы только временно пребывали на Северном Кавказе в ходе совершения ими походов в Закавказье и Переднюю Азию и возвращения из них. Кубанские курганы были объявлены Б.Н. Граковым меотскими, а большая часть Предкавказья отводилась родственным скифам, но отличным от них племенам савроматов [24, с. 7; 25, с. 7, 14; 26, с. 75–94]. Мнение о киммерийской, а не меотской принадлежности кубанских курганов было сформулировано М.И. Артамоновым. К.Ф. Смирнов оценивал их более общим термином «кочевнические». При этом констатировалось большое влияние скифов на культуру местных народов, особенно на позднекубанские племена [27, с. 146–148; 28, с. 259, 298–299; 29].

В.Б. Виноградов одним из первых четко выделил собственно скифские памятники в регионе (подкурганые захоронения и комплексы) [29, с. 34–40]. В 1970–1980-е гг., в связи с открытием скифских курганных могильников на Ставрополье (у хут. Красное Знамя и у с. Новозаведенного), в Кабардино-Балкарии (Нартанские могильники № 1–2) и осмыслением более ранних материалов, положение стало существенно меняться. Такие выдающиеся скифологи, как В.А. Ильинская, А.И. Тереножкин пришли к «существенному и даже несколько неожиданному» для них выводу, что в период архаики (VII–V вв. до н. э.) на всей территории Предкавказья обитали многочисленные скифские группы и племена [30, с. 69–71]. Этот вывод был подготовлен и развит работами В.Г. Петренко [31, с. 43–48] и др. Определенное значение в осмыслении темы имела подготовка и издание в Киеве в 1980 г. научного сборника «Скифия и Кавказ» [32]. После выхода монографий Б.В. Техова 1980 г. [33] и С.В. Махортых 1991 г. [34], тема «Скифы и Кавказ» приобрела более широкий комплексный характер. В результате были установлены характерные черты и особенности скифской культуры в регионе. Комплексы элитной скифской культуры представлены в материалах Краснознаменского могильника [35], курганных группах могильника № 1 (17 насыпей) и одиночного кургана у с. Новозаведенного [36, с. 225–234]. В последние годы новые курганы могильников № 2, 3 и других у данного села раскапываются

А.Р. Канторовичем и В.Е. Масловым. В Кабардино-Балкарии были открыты Нартанские могильники. 24 кургана, раскопанные в 1978–1979 гг., введены в научный оборот их основным исследователем В.М. Батчаевым [37, с. 19–115] и проработаны С.В. Махортых [34, с. 19–49]. В 1986 г. в районе с. Нартан было раскопано еще 8 курганов (Нартан–2), располагавшихся в 1,5 км севернее лесистых предгорий. Полевые данные о них изданы Б.М. Керефовым и Т.М. Кармовым в 2009 г. [38].

В 1980-е гг. ряд курганов скифского времени в могильниках «Бамутские сады», «Орджоникидзевский» и некоторых других в равнинной части Чечни были раскопаны В.Б. Виноградовым, С.Н. Савенко и С.Б. Бурковым. Введены эти материалы в научный оборот значительно позже [39, с. 114–126; 40, с. 356–381]. Так постепенно «обрастали плотью» предположения тех ученых, которые еще в конце 1970-х гг. предполагали, что степные пространства Северного Кавказа были в VII–VI вв. до н. э. своеобразным центром скифских племен, который, возможно, был связан с «царством Ишкуза» периода переднеазиатских походов скифов [41; 42, с. 25, 29–30].

В обобщенном виде степные черты в данных памятниках представил в ряде работ С.Л. Дударев. Среди них называлось: курганная насыпь, наличие в могилах реалгара, кусков охры, белой глины, засыпка дна белым щебнем, характерные предметы вооружения, каменные жертвенники, местные подражания скифо-сибирскому стилю, преобладание вытянутого положения костяков и другое [43, с. 35–49]. Кроме этого следует указать, что скифские курганы в Предкавказье имели глубокие и широкие рвы, земляные валы внутри насыпи, деревянные конструкции, в частности, шатрообразные сооружения, покрытые камышом, следы ритуальных действий (кострища, скопление угольков, фрагментов керамических сосудов, кости животных и др.) на внутрикурганном пространстве, во рвах и за его пределами, погребения двух типов с вариантами: 1) на древней поверхности в каменных склепах или деревянных и деревянно-земляных сооружениях; 2) в подквадратных и, реже, в прямоугольных или овальных могильных ямах с деревянными перекрытиями или без них и более сложных конструкциях – склепах из камня с деревянными перекрытиями, деревянно-каменных конструкциях, столбовые деревянные конструкции, в деревянных срубках. В предгорной и низкогорной зонах, нередко в насыпях имеются каменные наброски, выкладки или панцири.

В редких случаях, когда прослеживается положение погребенного, он мог располагаться на деревянной решетке, иногда установленной на угловые столбы. Преобладающая зафиксированная ориентировка костяка в южный сектор. Погребенных сопровождали взнузданные лошади, часто уложенные в общую с ними могилу. Конские погребения или части конского скелета встречаются во рвах. Среди преобладающего инвентаря погребений стенового типа, встречаются и местные элементы кобанского облика: керамика, украшения, предметы вооружения. К местным чертам относятся также скорченное

положение костяков, захоронения типа каменных ящиков, в равнинных районах с применением дерева.

Выявлены явные черты синкретической культуры степных памятников Предкавказья, выражающиеся в восприятии местных изделий, обрядовых черт и иных элементов. Более четко такие явления прослежены на материалах Нартанских могильников. В.И. Козенкова и М.П. Абрамова посчитали, что эти памятники были оставлены не ранними скифами, подверженными местному влиянию, а группой населения этнически родственной кобанской горской племенной группировке [44, с. 4]. С.Л. Дударев и другие оценивают такую крайнюю позицию, как недостаточно обоснованную [43, с. 37–39].

Культура местного населения, для которой выделялась особая «скифская стадия» или, позже – период в пределах VII–IV вв. до н. э., приобрела в это время выраженный «скифоидный характер» (Е.И. Крупнов) [45, с. 104–105]. В комплексе кобанской культуры изменились состав и формы керамической посуды, появилось степное оружие и предметы конской сбруи, или подражания им, трансформировался кавказский звериный стиль и сформировался его кобанский вариант [46, с. 147–152], в обряде погребений горных могильников распространились вытянутые погребения и др.

На основании учета таких новаций В.Б. Ковалевская выдвинула мнение о необходимости выделения в кобанской культурно-исторической общности не только хронологических этапов, но трех последовательно сменявших друг друга культур, первая отличалась гомогенностью, а две последующие – гетерогенные, условно названные «скифо-кобанская» и «сармато-кобанская». Сложносоставные культуры сочетали в себе древнекобанские традиции с иранскими инновациями, соотношение между которыми были различными для разных географических зон и районов Северного Кавказа [47, с. 48–69]. Эти оценки исследователь подтверждает на исследованном ею «кобано-скифском» могильнике Уллу-Баганалы в Мало-Карачаевском районе КЧР, в материалах которого, помимо традиционных кобанских черт, она видит и скифские элементы, как в конструкциях каменных гробниц, так и в отдельных ритуалах (посмертное ритуальное умерщвление при помощи ножей, обращенных к покойному, помещение ритуальных бронзовых чаш и т. п.) [48, с. 32–53]. В свою очередь, анализ скифо-кобанских этнических взаимоотношений, предпринятый С.Л. Дударевым, опирающимся на исследования В.Б. Виноградова, В.Б. Ковалевской, М.Н. Погребовой и Д.С. Раевского, позволил выделить на Северном Кавказе и в Закавказье в VII–VI вв. до н. э. несколько групп погребений, отмеченных разной степенью синтеза скифских и кавказских элементов [49, с. 119–120].

Таким образом, культура скифов и культура скифского времени центральных районов Северного Кавказа демонстрируют сложный, синкретический их состав с преобладанием степных или местных элементов в различных соотношениях, что позволяет ставить вопрос о возможном наличии этнических новообразований, отличавших себя как от скифов, так и от кавказцев.

Дискуссионным остается и вопрос о социальном развитии северокавказских скифов. Начиная с работ XIX в., ряд ученых считали общественный строй скифов доклассовым родовым, хотя достаточно развитым и дифференцированным. М.И. Ростовцев первым стал считать общество скифов «военно-феодальным», т. е. классовым. Он установил существование у скифов «особого военного класса населения, особой военно-организованной аристократии» [50; 51]. И в последующем исследователи были единодушны в признании существования и привилегированного положения военной аристократии. Особый аспект связан с тем, что в данный социальный слой входили не только мужчины, но и женщины, что отразилось в погребениях знатных воительниц – «амазонок» [52, с. 169–174]. Общеизвестно, что в скифском обществе были и зависимые, включая обедневших общинников и рабов преимущественно из числа пленных. Но характер и общий уровень общественных отношений скифов определялся и трактуется неоднозначно.

Историк права С.В. Юшков в 1940-е гг. высказал мнение о том, что в скифском государстве шло противоборство трех укладов: патриархального, рабовладельческого и феодального, среди которых в процессе развития должен одержать верх феодальный уклад [53, с. 24–25]. Возобладавшая с середины 1930-х гг. в отечественной историографии позиция об утверждении рабовладельческого строя у скифов поддерживалась не всеми специалистами. М.И. Артамонов вернулся к версии о том, что дифференцированное скифское общество еще не достигло классового уровня и оставалось военно-демократическим, рабство было в основном домашним и не играло существенной роли в производстве [54, с. 70–87]. Б.Н. Граков и его ученики полагали, что: в 1-й половине VII в. до н. э. возник скифский племенной союз как объединение родственных одноэтнических племен с преобладанием кочевых элементов над земледельческими, до конца V в. до н. э. скифское общество было военно-демократическим, но с чертами деспотической царской власти; в конце V – начала IV в. до н. э. в Скифии возникло рабовладельческое государство – промежуточное между варварским и греческим мирами. В начале 1970-х гг. В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин высказали мнение, что скифское общество являлось раннеклассовым патриархально-феодальным [1, с. 28–30; 55, с. 3–28]. Тогда же была оформлена концепция А.М. Хазанова о том, что скифское государство и общество были раннеклассового типа, с недостаточно развитыми классовыми структурами, в которых отношения эксплуатации представлены различными, еще окончательно не устоявшимися формами, без отчетливого и, главное, необратимого преобладания какой-либо из них [56, с. 170]. Позднее Е.П. Бунятян пришла к выводу, что скифское общество можно определять как сословное или сословно-классовое, в котором сформировалось сословное деление, перераставшее в классовое [57, с. 129, 131]. На современном уровне исследования проблемы нельзя исключать того, что общество скифов окончательно не перешло на раннеклассовую стадию. В качестве более приемлемого термина предлагается термин владикавказского исследователя Ф.Х. Гутнова – «стратифицированное общество» [52, с. 184].

Скифская проблема принадлежит к числу наиболее важных и интересных тем в отечественной истории и археологии. Ее дальнейшее изучение является одним из приоритетных направлений в исследовании древнего прошлого народов Восточной Европы и Северного Кавказа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хазанов А. М. Социальная история скифов / А. М. Хазанов. – М. : Наука, 1975. – 336 с.
2. Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н. э.) / М. И. Артамонов. – Л., 1974. – 156 с.
3. Клейн Л. С. Легенда Геродота об азиатском происхождении скифов и нартский эпос / Л. С. Клейн // ВДИ. – 1975. – № 4. – С. 25–26.
4. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–V веков до н. э. / А. Ю. Алексеев. – СПб. : Петербургкомстат, 1992. – 413 с.
5. Алексеев А. Ю. Золото скифских царей в собрании Эрмитажа / А. Ю. Алексеев. – СПб. : Изд-во ГЭ, 2012. – 272 с.
6. Раевский Д. Скифы. Кто они и откуда пришли? / Д. Раевский // Наука и жизнь. – 1993. – № 5. – С. 88–89.
7. Гуляев В. Скифы. Что мы знаем о них? / В. Гуляев // Наука и жизнь. – 2013. – № 10. – С. 63–71.
8. Проблемы археологии скифо-сибирского мира // Тезисы Всесоюзной археологической конференции. – Кемерово : Кемеровский госуниверситет, 1989. – Ч. I–II. – 154 с. + 148 с.
9. Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976. – 272 с.
10. Переводчикова Е. В. Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи / Е. В. Переводчикова. – М. : Восточная литература : РАН, 1994. – 208 с.
11. Вольная Г. Н. Прикладное искусство населения Причеречья I тысячелетия до н. э. (на материалах скифо-сибирского звериного стиля) / Г. Н. Вольная. – Владикавказ : Иристон, 2002. – 183 с.
12. Мировая художественная культура. Древний Египет. Скифский мир : Хрестоматия / сост. И. А. Химик. – СПб. : Лань, 2004. – 800 с.
13. Канторович А. Р. Проблема классификации изображений скифо-сибирского звериного стиля (историографический очерк) / А. Р. Канторович // Российская археология. – 2014. – № 3. – С. 156–164.
14. Раевский Д. С. Антропоморфные и зооморфные мотивы в репертуаре раннескифского искусства (к анализу предпосылок сложения скифского звериного стиля) / Д. С. Раевский // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып. 23. – Л., 1983 – С. 8–15.
15. Дударев С. Л. К вопросу об этнокультурном атрибутировании «скифской триады» / С. Л. Дударев // XIX Крупновские чтения. Москва, 1996 год. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. – М. : Памятники исторической мысли ; Ставрополь : Наследие, 2008. – С. 565.

16. Ольховский В. С. Скифская триада / В. С. Ольховский // МИАР. Вып. I. Памятники предскифского и скифского времени на Юге Восточной Европы. – М., 1997. – С. 85–96.
17. Кулланда С. В. Скифы: язык и этногенез / С. В. Кулланда. – М. : Университет Дм. Пожарского, 2016. – 232 с.
18. Кузнецова Т. М. Социальные индикаторы в погребальном обряде скифов (бронзовые котлы) / Т. М. Кузнецова // Проблемы современной археологии : сборник памяти В.А. Башилова. – М. : ИА РАН, 2008. – С. 173–198.
19. Ольховский В. С. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. / В. С. Ольховский, Г. П. Евдокимов. – М. : ИА РАН, 1994. – 188 с.
20. Ольховский В. С. Монументальная скульптура Кавказа эпохи раннего железа (некоторые итоги и перспективы исследования) / В. С. Ольховский // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н. э. – СПб. : ГЭ, 1996. – С.127–130.
21. Ольховский В. С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа / В. С. Ольховский. – М. : Наука, 2005. – 299 с.
22. Мурзин В. Ю. Скифские луки – инсигнии власти / В. Ю. Мурзин // Виноградовские чтения : материалы международной научно-практической конференции (11 апреля 2015 г.). – Армавир : АГПА, 2015. – С. 9–11.
23. Ростовцев М. И. Скифия и Боспор / М. И. Ростовцев. – Л., 1925. – 634 с.
24. Граков Б. Н. Скифы / Б. Н. Граков. – К. : АН УССР, 1947.
25. Граков Б. Н. Скифы : научно-популярный очерк / Б. Н. Граков. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 200 с.
26. Смирнов А. П. Скифы / А. П. Смирнов. – М. : Наука, 1966. – 201 с.
27. Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды / Е. И. Крупнов. – М. : АН СССР, 1957. – 176 с.
28. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа / Е. И. Крупнов. – М. : АН СССР, 1960. – 520 с.
29. Виноградов В. Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время / В. Б. Виноградов. – Грозный : Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1972. – 389 с.
30. Ильинская В. А. Скифия VII–IV вв. до н. э. / В. А. Ильинская, А. И. Тереножкин. – К. : Наукова Думка, 1983. – 380 с.
31. Петренко В. Г. Скифская культура на Северном Кавказе / В. Г. Петренко // АСГЭ. – 1983. – № 23. – С. 43–48.
32. Скифия и Кавказ. – К. : Наукова Думка, 1980. – 260 с.
33. Техов Б. В. Скифы и Центральный Кавказ / Б. В. Техов. – М. : Наука, 1980. – 93 с.
34. Махортых С. В. Скифы на Северном Кавказе / С. В. Махортых. – К. : Наукова Думка, 1991. – 136 с.
35. Петренко В. Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе / В. Г. Петренко. – Берлин ; Бордо ; М. : Палеограф, 2006. – 174 с.
36. Петренко В. Г. Некоторые итоги исследования раннескифского могильника Новозаведенное-II в 1991–2003 гг. / В. Г. Петренко, В. Е. Маслов, А. Р. Канторович // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. – М., 2009. – С. 225–234.
37. Батчаев В. М. Древности предскифского и скифского периодов / В. М. Батчаев // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2. – Нальчик : Эльбрус, 1985. – С. 19–115.

38. Кереев Б. М. Нартан-2. Курганный могильник скифского времени / Б. М. Кереев, Т. М. Кармов. – Нальчик : Изд-во КБНЦ РАН, 2009. – 50 с.
39. Бурков С. Б. Новые комплексы скифской эпохи из Чечни / С. Б. Бурков, В. Е. Маслов // МИАР. Вып. I. Памятники предскифского и скифского времени на Юге Восточной Европы. – М. : ИА РАН, 1997. – С. 114–126.
40. Бурков С. Б. Исследование могильника «Орджоникидзевский» в Чечне / С. Б. Бурков, В. Е. Маслов // Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В. С. Ольховского : сборник статей. – М. : ИА РАН, 2005. – С. 356–381.
41. Мурзин В. Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья / В. Ю. Мурзин. – К., 1984. – 134 с.
42. Мурзин В. Ю. Происхождение и ранняя история скифов: автореф. ... дис. д-ра ист. наук / В. Ю. Мурзин. – К., 1992. – 33 с.
43. Дударев С. Л. К изучению процессов межэтнического синтеза в Предкавказье в скифское время / С. Л. Дударев // Сборник научных работ С. Л. Дударева. – М. : Илекса, 2011. – С. 185–191.
44. Абрамова М. П. Предисловие / М. П. Абрамова, В. И. Козенкова // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н. э. – II в. н. э.) / В. М. Батчаев, Т. Б. Барцева, В. М. Кереев. – Нальчик : Эльбрус, 1985. – С. 3–6.
45. Крупнов Е. И. Основные проблемы древней истории и археологии Кабарды / Е. И. Крупнов // Ученые записки Кабардинского НИИ. Т. IV. – Нальчик, 1948.
46. Виноградов В. Б. Кобанский вариант скифо-сибирского звериного стиля / В. Б. Виноградов // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976. – С. 147–152.
47. Ковалевская В. Б. Роль скифов в этногенезе местных северокавказских племен / В. Б. Ковалевская // Известия Академии наук Груз. ССР. № 3. Мацнэ. – Тбилиси, 1985. – С. 48–69.
48. Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы / В. Б. Ковалевская. – М. : Наука, 1984. – 192 с.
49. Великая Н. Н. Этногенез и этнополитическая история Северного Кавказа (древность, средневековье, новое время) : научно-методическое пособие / Н. Н. Великая, С. Л. Дударев, С. Н. Савенко // Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В. Б. Виноградова. Вып. 11. – Армавир : Дизайн-студия Б, 2019. – 218 с.
50. Ростовцев М. И. Государство, культура и религия скифов и сарматов / М. И. Ростовцев // ВДИ. – 1989. – № 1. – С. 192–205.
51. Ростовцев М. И. Эллинизм и иранство на юге России / М. И. Ростовцев. – Петроград, 1918. – 190 с.
52. Гутнов Ф. Х. Ранние скифы. Очерки социальной истории / Ф. Х. Гутнов. – Владикавказ, 2006. – 202 с.
53. Юшков С. В. История государства и права СССР. Т. 1 / С. В. Юшков. – М., 1947.
54. Артамонов М. И. Общественный строй скифов / М. И. Артамонов // Вестник ЛГУ. – 1947. – № 9. – С. 70–87.
55. Тереножкин А. И. Общественный строй скифов / А. И. Тереножкин // Скифы и сарматы. – К., 1977. – С. 3–28.
56. Хазанов А. М. О характере рабовладения у скифов / А. М. Хазанов. – ВДИ. – 1972. – № 1. – С. 159–170.
57. Бунятян Е. П. Методика социальных реконструкций в археологии (на материале скифских могильников IV–III вв. до н. э.) / Е. П. Бунятян. – К., 1985. – 122 с.

REFERENCES

1. Hazanov A.M. Social'naya istoriya skifov [Social history of the Scythians]. M.: Nauka, 1975. 336 p. [In Russian].
2. Artamonov M.I. Kimmerijcy i skify (ot poyavleniya na istoricheskoy arene do konca IV v. do n.e.) [Cimmerians and Scythians (from appearing in the historical arena to the end of the 4th century BC)]. Leningrad, 1974. 156 p. [In Russian].
3. Klejn L.S. Legenda Gerodota ob aziatskom proiskhozhdenii skifov i nartskij epos [The legend of Herodotus about the Asian origin of the Scythians and the Nart epic] // Vestnik drevnei istorii= Bulletin of Ancient History, 1975. № 4. P. 25-26 [In Russian].
4. Alekseev A.Yu. Hronografiya Evropejskoj Skifii VII-V vekov do n.e. [Chronography of European Scythia of the 7th-5th centuries B.C.] St. Petersburg: Peterburgkomstat, 1992. 413 p. [In Russian].
5. Alekseev A.Yu. Zoloto skifskih tcarej v sobranii Ermitazha [Gold of Scythian kings in the Hermitage collection]. St. Petersburg, 2012. 272 p. [In Russian].
6. Raevskij D. Skify. Kto oni i otkuda prishli? [Scythians. Who are they and where did they come from?] // Nauka i zhizn'= Science and life, 1993. № 5. P. 88-89 [In Russian].
7. Gulyaev V. Skify. Chto my znaem o nih? [Scythians. What do we know about them?] // Nauka i zhizn' = Science and life, 2013. № 10. P. 63-71 [In Russian].
8. Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira. Tezisy Vsesoyuznoj arheologicheskoy konferencii [Problems of archeology of the Scythian-Siberian world. Abstracts of the All-Union Archaeological Conference]. Kemerovo: Kemerovskij gosuniversitet, 1989. Ch. I-II. 154 p. + 148 p. [In Russian].
9. Skifo-sibirskij zverinyj stil' v iskusstve narodov Evrazii [Scythian-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]. M., 1976. 272 p. [In Russian].
10. Perevodchikova E.V. Yazyk zverinyh obrazov. Ocherki iskusstva evrazijskih stepej skifskoj epohi [The language of animal images. Essays on the art of the Eurasian steppes of the Scythian era]. M.: Izdat. firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1994. 208 p. [In Russian].
11. Vol'naya G.N. Prikladnoe iskusstvo naseleniya Priterech'ya I tysyacheletiya do n.e. (na materialah skifo-sibirskogo zverinogo stilya) [Applied art of the population of the Preterecha I millennium BC (based on materials of the Scythian-Siberian animal style)]. Vladikavkaz: Iriston, 2002. 183 p. [In Russian].
12. Mirovaya hudozhestvennaya kul'tura. Drevnij Egipet. Skifskij mir: Hrestomatiya [World Art. Ancient Egypt. Scythian World: Reader] / Sost. I. A. Himik. SPb.: Izd-vo «Lan'», 2004. 800 p. [In Russian].
13. Kantorovich A.R. Problema klassifikacii izobrazhenij skifo-sibirskogo zverinogo stilya (istoriograficheskij ocherk) [The problem of classification of images of the Scythian-Siberian animal style (historiographical essay)] // Rossiyskaya arkheologiya = Russian archeology, 2014. № 3. P. 156–164 [In Russian].
14. Raevskij D.S. Antropomorfnye i zoomorfnye motivy v repertuare ranneskifskogo iskusstva (k analizu predposylok slozheniya skifskogo zverinogo stilya) [Anthropomorphic and zoomorphic motifs in the repertoire of early Scythian art (to the analysis of the prerequisites for the addition of the Scythian animal style)] // Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha = Archaeological Collection of the State Hermitage Museum, Iss. 23. Leningrad, 1983 pp. 8-15 [In Russian].

15. Dudarev S.L. K voprosu ob etnokul'turnom atributirovanii «skifskoj triady» [On the issue of ethnocultural attribution of the “Scythian triad”] // XIX Krupnovskie chteniya. Moskva, 1996 god. Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Iss. VIII. Krupnovskie chteniya, 1971-2006. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli; Stavropol': Nasledie, 2008. p. 565 [In Russian].
16. Ol'hovskij V.S. Skifskaya triada [Scythian Triad] // Materialy i issledovaniya po arheologii Rossii. Iss. I. Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na Yuge Vostochnoj Evropy. M., 1997. P. 85-96 [In Russian].
17. Kullanda S.V. Skify: yazyk i etnogenez [Scythians: language and ethnogenesis]. M.: Universitet Dm. Pozharskogo, 2016. 232 p. [In Russian].
18. Kuznecova T.M. Social'nye indikatory v pogrebal'nom obryade skifov (bronzovye kotly) [Social indicators in the funeral rite of the Scythians (bronze cauldrons)] // Problemy sovremennoj arheologii. Sbornik pamyati V.A. Bashilova. M.: IA RAN, 2008. P. 173-198 [In Russian].
19. Ol'hovskij V.S., Evdokimov G.P. Skifskie izvayaniya VII-III vv. do n.e. [Scythian statues of the 7th-3rd centuries B.C.]. M.: IA RAN, 1994. 188 p. [In Russian].
20. Ol'hovskij B.C. Monumental'naya skul'ptura Kavkaza epohi rannego zheleza (nekotorye itogi i perspektivy issledovaniya) [Monumental sculpture of the Caucasus of the Early Iron Age (some results and prospects of the study)] // Mezhdru Aziej i Evropoj. Kavkaz v IV – I tys. do n.e. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 1996, pp. 127-130 [In Russian].
21. Ol'hovskij B.C. Monumental'naya skul'ptura naseleniya zapadnoj chasti evrazijskih stepej epohi rannego zheleza [Monumental sculpture of the population of the western part of the Eurasian steppes of the Early Iron Age]. M.: Nauka, 2005. 299 p. [In Russian].
22. Murzin V.Yu. Skifskie luki – insignii vlasti [Scythian bows – insignia of power] // Vinogradovskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (11 aprelya 2015 g.). Armavir: AGPA, 2015. P. 9-11 [In Russian].
23. Rostovcev M.I. Skifiya i Bospor [Scythia and the Bosphorus]. Leningrad, 1925. 634 p. [In Russian].
24. Grakov B.N. Skifi [Scythians]. Kiïv: AN USSR, 1947 [In Ukrainian].
25. Grakov B.N. Skify. Nauchno-populyarnyj ocherk [Scythians. Popular science essay]. M.: Izd-vo MGU, 1971. 200 p. [In Russian].
26. Smirnov A.P. Skify [Scythians]. M.: Nauka, 1966. 201 p. [In Russian].
27. Krupnov E.I. Drevnyaya istoriya i kul'tura Kabardy [The ancient history and culture of Kabarda]. M.: AN SSSR, 1957. 176 p. [In Russian].
28. Krupnov E.I. Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza [Ancient history of the North Caucasus]. M.: AN SSSR, 1960. 520 p. [In Russian].
29. Vinogradov V.B. Central'nyj i Severo-Vostochnyj Kavkaz v skifskoe vremya [Central and North-Eastern Caucasia in Scythian time]. Groznyj: Checheno-Ingushskoe kn. izd-vo, 1972. 389 p. [In Russian].
30. Il'inskaya V.A., Terenozhkin A.I. Skifiya VII-IV vv. do n.e. [Scythia of the 7th-4th centuries B.C.]. Kiev: Naukova Dumka, 1983. 380 p. [In Russian].
31. Petrenko V.G. Skifskaya kul'tura na Severnom Kavkaze [Scythian culture in the North Caucasus] // Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha = Archaeological Collection of the State Hermitage Museum, 1983. № 23. P. 43-48 [In Russian].

32. Skifiya i Kavkaz [Scythia and the Caucasus]. Kiev: Naukova Dumka, 1980. 260 p. [In Russian].
33. Tekhov B.V. Skify i Central'nyj Kavkaz [Scythians and the Central Caucasus]. M.: Nauka, 1980. 93 p. [In Russian].
34. Mahortyh S.V. Skify na Severnom Kavkaze [Scythians in the North Caucasus]. Kiev: Naukova Dumka, 1991. 136 p. [In Russian].
35. Petrenko V.G. Krasnoznamenskij mogil'nik. Elitnye kurgany ranneskifskoj epohi na Severnom Kavkaze [Krasnoznamensky burial ground. Elite mounds of the Early Scythian era in the North Caucasus]. Berlin, Bordo, M.: Paleograf, 2006. 174 p. [In Russian].
36. Petrenko V.G., Maslov V.E., Kantorovich A.R. Nekotorye itogi issledovaniya ranneskifskogo mogil'nika Novozavedennoe–II v 1991-2003 gg. [Some results of a study of the New Scythian burial Novozavedennoe–II in 1991-2003] // Arheologicheskie otkrytiya 1991-2004 gg. Evropejskaya Rossiya. M., 2009. P. 225-234 [In Russian].
37. Batchaev V.M. Drevnosti predskifskogo i skifskogo periodov [Antiquities of the Scythian and Scythian periods] // Arheologicheskie issledovaniya na novostrojках Kabardino-Balkarii v 1972-1979 gg. T.2. Nal'chik: El'brus, 1985. P. 19-115 [In Russian].
38. Kerefov B.M., Karmov T.M. Nartan-2. Kurgannyj mogil'nik skifskogo vremeni [Nartan-2. Kurgan burial ground of Scythian time]. Nal'chik: Izd-vo KBNC RAN, 2009. 50 p. [In Russian].
39. Burkov S.B., Maslov V.E. Novye komplekсы skifskoj epohi iz Chechni [New complexes of the Scythian era from Chechnya] // Materialy i issledovaniya po arheologii Rossii. Iss. I. Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na Yuge Vostochnoj Evropy. M.: IA RAN. 1997. pp. 114-126 [In Russian].
40. Burkov S.B., Maslov V.E. Issledovanie mogil'nika «Ordzhonikidzevskij» v Chechne [Exploration of the Ordzhonikidzevsky burial ground in Chechnya] // Drevnosti Evrazii ot rannej bronzy do rannego srednevekov'ya. Pamyati V.S. Ol'hovskogo. Sbornik statej. M.: IA RAN, 2005. P. 356-381 [In Russian].
41. Murzin V.Yu. Skifskaya arhaika Severnogo Prichernomor'ya [Scythian archaic of the Northern Black Sea region]. Kiev, 1984. 134 p. [In Russian].
42. Murzin V.Yu. Proiskhozhdenie i rannaya istoriya skifov: Authors. abstract dis. dokt. hist. Sciences [The origin and early history of the Scythians]. Kiev, 1992. 33 p. [In Russian].
43. Dudarev S.L. K izucheniyu processov mezhetnicheskogo sinteza v Predkavkaz'e v skifskoe vremya [To the study of the processes of interethnic synthesis in the Ciscaucasia in the Scythian time] // Sbornik nauchnyh rabot S. L. Dudareva. – M.: Ileksa, 2011. – P. 185-191 [In Russian].
44. Abramova M.P., Kozenkova V.I. Predislovie k knige «Arheologicheskie issledovaniya na novostrojках Kabardino-Balkarii v 1972-1979 gg.» [Preface to the book "Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria in 1972-1979."]. T.2. Pamyatniki epohi pozdnej bronzy i rannego zheleza (IX-VII vv. do n.e. – II v.n.e.) / Batchaev V.M., Barceva T.B., Kerefov V.M.). Nal'chik: El'brus, 1985. pp. 3-6.
45. Krupnov E.I. Osnovnye problemy drevnej istorii i arheologii Kabardy [The main problems of the ancient history and archeology of Kabarda] // Uchenye zapiski Kabardinskogo NIL. T. IV. Nal'chik, 1948 [In Russian].
46. Vinogradov V.B. Kobanskij variant skifo-sibirskogo zverinogo stilya [Koban version of the Scythian-Siberian animal style] // Skifo-sibirskij zverinyj stil' v iskusstve narodov Evrazii. M., 1976. P. 147-152 [In Russian].
47. Kovalevskaya V.B. Rol' skifov v etnogeneze mestnyh severokavkazskih plemen [The role of Scythians in the ethnogenesis of local North Caucasian tribes] //

Izvestiya Akademii nauk Gruz. SSR = Proceedings of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, № 3. Macne. Tbilisi, 1985. P. 48-69 [In Russian].

48. Kovalevskaya V.B. Kavkaz i alany [Caucasus and Alans]. M.: Nauka, 1984. 192 p. [In Russian].

49. Velikaya N. N., Dudarev S. L., Savenko S. N. Etnogenez i etnopoliticheskaya istoriya Severnogo Kavkaza (drevnost', srednevekov'e, novoe vremya) [Ethnogenesis and ethnopolitical history of the North Caucasus (antiquity, the Middle Ages, modern times)]. Nauchno-metodicheskoe posobie // Izvestiya nauchno-pedagogicheskoy Kavkazovedcheskoj Shkoly V.B. Vinogradova. Iss. 11. – Armavir: Dizajn-studiya B, 2019. 218 p. [In Russian].

50. Rostovcev M.I. Gosudarstvo, kul'tura i religiya skifov i sarmatov [State, culture and religion of the Scythians and Sarmatians] // Vestnik drevnei istorii = Bulletin of Ancient History. 1989. № 1. P. 192-205 [In Russian].

51. Rostovcev M.I. Ellinstvo i iranstvo na yuge Rossii [Hellenism and Iran in the south of Russia]. Petrograd, 1918. 190 p. [In Russian].

52. Gutnov F.H. Rannie skify. Ocherki social'noj istorii [Early Scythians. Essays on social history]. Vladikavkaz, 2006. 202 p. [In Russian].

53. Yushkov S.V. Istoriya gosudarstva i prava SSSR [History of state and law of the USSR]. T.1. M., 1947 [In Russian].

54. Artamonov M.I. Obshchestvennyj stroj skifov [The social system of the Scythians] // Vestnik LGU = Bulletin of Leningrad State University, 1947. № 9. P. 70-87 [In Russian].

55. Terenozhkin A.I. Obshchestvennyj stroj skifov [The social system of the Scythians] // Skify i sarmaty. Kiev, 1977. P. 3-28 [In Russian].

56. Hazanov A.M. O haraktere rabovladieniya u skifov [On the nature of slavery in the Scythians]. Vestnik drevnej istorii = Bulletin of Ancient History, 1972. № 1. P. 159-170 [In Russian].

57. Bunyatyan E.P. Metodika social'nyh rekonstrukcij v arheologii (na materiale skifskih mogil'nikov IV-III vv. do n.e.) [The methodology of social reconstruction in archeology (based on Scythian burial grounds of the 4th-3rd centuries BC)]. Kiev, 1985. 122 p. [In Russian].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дударев С.Л. К историографии скифской истории и культуры в отечественной археологии (в свете проблемы «Скифия и Кавказ») / С.Л. Дударев, С.Н. Савенко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1. – С. 40–54.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dudarev S.L., Savenko S.N. To the Historiography of Scythian History and Culture in Domestic Archeology (in the light of the "Scythia and the Caucasus" problem) / S.L. Dudarev, S.N. Savenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 1, pp. 40–54. (In Russian).